

— Существо в дереве!

— Отпусти меня...

В мрачном баньяновом лесу раскачивались искривленные ветки, душераздирающие вопли проникали в голову Гу Цзюня, пробуждая темный грех в его сердце. Древняя бездна прошептала ему на ухо заклинание с пятой страницы. Длинный фрагмент неупорядоченного текста, без знаков препинаний, с неведомым смыслом. Но чем дольше Гу Цзюнь рассматривал лист, тем больше чувствовал исходящую странность и злобность.

— Мутировавшие семена прорываются сквозь разложившуюся грязь, подобно боевым топорам, и разрушают гниль, заменяя ее зловонием. Миллионы червей, собравшихся вокруг нечистой крови, разрывают барьер, преобразуясь, и питаются звездным светом, распространяя тьму во имя древних, которые никогда не падут.

Бредовое сообщение окружало Гу Цзюня, подобно мерцающим образам, словно приглашая его полюбоваться творениями Древних.

Гу Цзюнь изо всех сил пробирался через лес с неведомым разумом.

Разум уже пострадал, пока юноша совершал предыдущие восемь походов, но сейчас это только обострилось. Открытие прохода в дупле дерева усилило его связь с баньянами. Как будто собственная кровь совместилась с растениями, и их развращенная сущность потекла по его венам.

— Вот поэтому, — бормотал Гу Цзюнь, пока шаги становились тяжелее, а дыхание затрудненным, — Я стал врачом.

Родители пропали, и их преданность компании неизвестна. Другой семьи у Гу Цзюня не появилось. В детстве он расспрашивал о дедушках и бабушках, но родители сказали, что все родственники умерли.

— Спасение человеческих жизней – мой долг. Это то, чем я хочу заниматься в жизни.

— Врач? Ты действительно можешь себя так называть, после того, что совершил? — Гу Цзюнь вышел из леса, и его встретили трупы, усеявшие землю. Мертвые тела волков и людей.

Гу Цзюнь глубоко вздохнул, но почувствовал запах крови. В отличие от запаха в операционной, это пахло кровопролитием после резни. Он продвигался к святилищу, расположенному в центре.

У святилища лежало около 150 людей – большая часть умерла от его рук. Будучи одержимым и впервые стреляя из оружия, точность Гу Цзюнь оказалась сверхъестественно высока. Как будто это было частью его натуры.

Уже наступило трупное окоченение, а мозговое вещество и кровь засохли на земле. У некоторых людей из культа Загробной Жизни были проломлены головы. Кровь текла изо рта и носа у тех, чьи головы остались неповрежденными, а тела раздулись. Усохшие лица придавали

им вид раннего гниения. В черной земле, казалось, процесс разложения ускорился.

В мгновение ока, на глазах у Гу Цзюня, все тела разложились. Они покрылись червями, пировавшими на их телах. Черви ползали повсюду...

— За пределами человеческого понимания существует великая истина...

— Помимо людей есть великое существо...

— Разве ты не хочешь...узнать правду?

— Да, но не от вас, — пробормотал Гу Цзюнь, взбираясь на святилище. Он привязал проволокой пять листов записей к килограммовой взрывчатке С4. Покачивая головой, Гу Цзюнь сказал, — Нет, вы не правы. Демоны всегда заманивают других обещанием разделить истину. Но правда в том, что демоны лишь желают сеять ужас.

Проклятые записи ни сохранить, ни вынести в мир. Конечно, изучение заклинания бесценно, но находились слишком много неопределенных обстоятельств. Гу Цзюнь беспокоился, что другие попадутся под влияние демонов и вызовут разрыв в безопасности Тяньцзи. В конце концов, другим не придет на помощь Сын Стали.

— Я уже запомнил слова, — сказал себе Гу Цзюнь, направляясь в баньяновый лес с бомбами в руках.

— Вся боль...замешательство...убежденность...достойны восхищения...но это потому что ты видел крайне мало...

— Вот почему говорят, что неведение - это блаженство, — Гу Цзюнь двигался дальше. Он сжимал в кармане скальпель, помогая себе сосредоточиться.

Вокруг разрушенного святилища все еще витала энергия. Причиной тому было проведение множества церемоний, но пришло время положить этому конец. Гу Цзюнь прикрепил бомбу к дереву на краю леса и вернулся, чтобы забрать ракетную установку QN-2-2. Он достал белый снаряд и загрузил в ракетницу.

Когда отряд находился на винтовой лестнице, Гу Цзюнь расспрашивал Сюэ Ба, как пользоваться ракетницей.

— Сын Несчастья, — проворчал Гу Цзюнь, его глаза светились решимостью, — Пришло время попрощаться.

Он поднял ракетницу и нацелился на взрывчатку С4. Снаряд направлялся в инфракрасном диапазоне. Как только его наведут на цель, он будет следовать за ней, даже если она будет перемещаться. Каждый снаряд весил только 1,2 килограмм, но был способен уничтожить танки, бронемшины и даже маленькие базы.

Щелк

Гу Цзюнь правым указательным пальцем нажал на спусковой крючок. С затаженным возгоранием ракета вылетела из пусковой установки. От мощной отдачи Гу Цзюнь повалился на землю. Он видел, как ракета быстро пролетела короткую дистанцию и упала прямо на С4. Ракета разразилась взрывом огня!

Пламя лизнуло засохшее дерево и распространилось по ветвям и листьям. Вскоре баньяновый лес превратился в море огня!

В то же время Гу Цзюнь перезарядил ракетницу и прицелился в другую часть леса. Клятва Гиппократа гласила, что врачи должны устранять болезни и помогать больным избавиться от боли и страданий.

— Жертвы болезни искривленного баньяна, вы достаточно пострадали. Покойтесь с миром,
— Гу Цзюнь нажимал на спусковой крючок снова и снова, выпуская вторую ракету, третью, четвертую...

Он выпустил шесть ракет в разные стороны от святилища. Бушующий огонь превратил мрачный лес в огненный ад. Потрескивание огня при сгорании деревьев звучал как вопли измученных душ, но со временем стенания стихли, а шепот расплавился в огне.

Сожжение, разрушение, спасение.

Большой хаос должен закончиться огромным разрушением.

При взгляде на горящий погребальный костер свет отражался в его сердце, оттесняя тьму в тень. Гу Цзюнь чувствовал себя намного лучше. Разум и тело как будто возродились.

— Мне все равно, кто ты - Сын Несчастья или Сын Стали. Я - Гу Цзюнь, и я покончу со всем хаосом.

Огонь разгорался еще сильнее. Искры, раздуваемые ветром, пожирали тела на земле.

Гу Цзюнь направился к огромному баньяновому дереву. Он намеренно избегал запускать ракету в этом направлении, но, в конце концов, огонь достигнет и этого места. Когда он проходил через лес, то не ощущал аномальной энергии, привлекающей или отвлекающей его.

Гу Цзюнь добрался до огромного баньянового дерева. Он прикрепил последнюю взрывчатку С4 к баньяну, настроив на взрыв спустя 30 секунд. Прежде чем зайти в дупло дерева, Гу Цзюнь взял с собой скальпель, дистанционный детонатор и еще несколько вещей. Когда он увидел на другом конце прохода размытые тени, то побежал и нажал на детонатор.

Свет становился все ближе. Он верил, что видит ждущих охотников на демонов. Стиснув зубы, Гу Цзюнь прыгнул вперед.

Похоже, позади него раздался взрыв. Вся тропа дрожала и рушилась.